

— Сначала посмотрите чертежи, сейчас не время бездельничать, люди сверху тоже ждут корабль! Ваши работы ведь уже вернули, так посмотрите на её, может, что-то полезное найдёте? — Цяо Хунсюй постучал пальцами по столу, уже начиная терять терпение. Если бы не то, что это были старики с большими заслугами, то, учитывая характер второго молодого господина, он бы уже давно перевернул стол.

Старый мастер, которого задели за живое, покраснел от гнева, фыркнул пару раз и, опустив голову, начал изучать чертежи в руках. Они хотели посмотреть, на что способна эта маленькая девчонка.

Такое дело, возможно, даже линии не сможет провести ровно, и тогда они обязательно доложили бы старому господину.

С критическим взглядом старые мастера начали искать недостатки... но, продолжая смотреть, их выражения начали становиться всё более загадочными.

Перевернув ещё пару листов, они с недоверием посмотрели на Му Сянь, стоящую рядом.

— Ну как, хорошо или плохо, скажите уже? — Цяо Хунсюй, увидев их реакцию, уже всё понял. Похоже, стариков прижали.

Второй молодой господин Цяо закинул ногу на ногу, чувствуя, что наконец-то одержал верх, и его подбородок поднялся на несколько градусов выше обычного.

Старший мастер дрогнул губами, чувствуя, как его предыдущие слова, словно пощёчины, вернулись обратно на его лицо, вызывая жгучее чувство стыда.

Второй мастер тоже нахмурился, хотел что-то сказать, но не смог, будто язык ему кто-то отрезал.

Их прежняя надменность и важность теперь казались такими смешными.

Му Сянь считала, что ей удалось это лишь потому, что она прожила больше лет, много путешествовала и набралась опыта. Эти старые мастера посвятили всю свою жизнь изучению этого дела, и ей нечем было гордиться.

Более того, поддерживая с ними хорошие отношения, в будущем она могла бы придумать что-то новое. Сейчас же, если она их обидит, это будет большой ошибкой.

— Старший мастер, моя семья всегда занималась исследованиями в этой области, и я тоже изучила множество древних книг, чтобы прийти к этим идеям. Я не знаю, насколько они осуществимы. Ведь некоторые части основаны лишь на догадках, и я только делала макеты из дерева, не знаю, сработает ли это на большом корабле. Вы — эксперты в этом деле, и я хотела бы узнать ваше мнение по многим деталям.

Му Сянь поставила чашку чая, из которой сделала лишь пару глотков, на стол, сложила руки на коленях и с искренним выражением посмотрела на двух старых мастеров.

Её глаза, словно омытые родниковой водой, внимательно смотрели на стариков, а её желание учиться проникало прямо в их сердца.

Глядя на эту мягкую и милую девушку, они почувствовали, что их предыдущие насмешки были слишком резкими. Дело ведь ещё не было решено, зачем они так говорили?

Эх, видимо, они слишком нервничали из-за недавних поручений сверху и вели себя так несдержанно, это было неправильно.

И, несмотря на её молодость, судя по её словам, она, вероятно, с детства обучалась в своей семье, а её умный вид говорил о её таланте.

Два старика, уже ставшие дедушками, почувствовали, как их сердца смягчились, и их глаза даже немного увлажнились, глядя на Му Сянь.

Они сами когда-то изо всех сил старались изучить корабельное дело, тратя на это всё своё время, и теперь, встретив такую же увлечённую девушку, они словно увидели себя в прошлом.

— Дитя, можешь рассказать, как ты пришла к этим идеям? — Старший мастер с добротой подвинул один из чертежей к Му Сянь, указывая на определённое место и понизив голос, будто боясь испугать девушку.

Цяо Хунсюй, наблюдая за внезапной переменой в старике, чуть не поперхнулся чаем. Неужели это тот самый старик, который совсем недавно хотел ударить его палкой по голове? Теперь он выглядел так, будто усыновил внучку.

Му Сянь даже не взглянула на Цяо Хунсюй, но почувствовала радость от мягкого отношения старшего мастера. В этой сфере всегда было трудно войти, и если она не воспользуется этим шансом, то в будущем, даже если захочет сама строить корабли, не найдёт умелых мастеров. Ведь она не сможет всё делать сама, рубить деревья и пилить доски.

— Ну, смотрите, если корабль войдёт в зону рифов, его может заклинить, и тогда будет сложно развернуться, поэтому нужно...

Говоря об этом, Му Сянь загоралась энтузиазмом, и её любовь к делу вызывала у старых мастеров глубокое понимание. Их взгляды на неё становились всё более одобрительными.

Цяо Хунсюй, сидя рядом, слушал их разговор, который становился всё более глубоким. Ему стало скучно, и, съев пару кусочков сладостей, он решил, что пора бы уже и поесть, и начал звать слуг.

— Что вы хотите поесть? Я велю кухне приготовить.

Если Му Сянь действительно была талантлива, Цяо Хунсюй не против был бы нанять её за большие деньги. Сейчас немного ублажить её было неплохой идеей.

Он снизил тон, но старые мастера посчитали его слишком шумным и просто махнули рукой.

— Делай, как знаешь, просто приготовь что-нибудь поесть, такой большой человек...

Старый мастер даже покачал головой, считая, что второй молодой господин Цяо не может понять их дело, что было не очень приятно. Ведь старый господин тоже начинал с этого.

Цяо Хунсюй, почувствовав себя отвергнутым, вышел, раздражённо заложив руки за спину. Хм, пусть тогда принесут им два больших хлеба, раз они так его отвергают.

Отношение второго молодого господина Цяо, который хотел хлопнуть дверью, не повлияло на горячую дискуссию в комнате. Напротив, его отсутствие и отсутствие его попыток привлечь внимание облегчило атмосферу.

— Этот парень давно должен был уйти, слишком медлительный. — Пробормотал второй мастер, всё ещё хмурясь, но, услышав, что у Му Сянь есть новые идеи, снова с радостью опустил голову.

Так как эти два старика были экспертами, многие идеи Му Сянь, которые она лишь слегка намечала, позволяли им развивать тему дальше.

В конце концов, Му Сянь услышала, как у стариков заурчали животы, и поняла, что уже поздно.

Она с сухим ртом остановилась и с лёгким смущением сжала ручку в руке.

— Я так увлеклась вашими объяснениями, что совсем забыла, как поздно. Я задержала вас с ужином?

Увидев, что Му Сянь перестала писать и стала собирать бумаги, два старика немного опешили. Они чувствовали, что сейчас у них полно вдохновения.

Услышав её объяснение, они причмокнули, понимая, что действительно говорили слишком долго.

— Нет... ничего, мы тоже многому научились от тебя. Действительно, молодёжь полна идей, в отличие от нас, стариков, чьи мысли уже застыли. Сегодняшний разговор был для нас очень ценен. — Старший мастер чувствовал, что бумага с записями в его руках была для него дороже любого деликатеса.

— Да, да, мы сначала пренебрегали тобой, но талант не зависит от возраста, нам стыдно. — Второй мастер был прямолинеен, они действительно ошиблись.

Видя такую искренность двух стариков, Му Сянь улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы. Она встала, взяла чайник со стола и налила две чашки чая, подавая им старикам.

— Мне ещё многому нужно у вас учиться, всё, что я знаю, — это лишь теория, а у вас столько опыта.

Эти двое действительно были мастерами своего дела, и второй мастер в прошлой жизни уже обучал её. К сожалению, тогда его здоровье было не очень, и он обучал её лишь короткое время, а потом ушёл.

Теперь, если бы она могла официально стать их ученицей, Му Сянь была бы рада.

Опыта в строительстве больших кораблей у неё действительно было немного, ведь, научившись, она лишь однажды помогала в надзоре за строительством, а потом её отвлекли другие дела. Тем, кто нанимал её, нужны были люди, которые могли бы быстро приносить деньги, а строительство кораблей явно не относилось к таким делам.

Му Сянь, беспокоясь о своём брате, который был где-то неизвестно, и о больной Чжан Цин, решила отправиться в плавание.

Только если семья Чжан будет продолжать зарабатывать деньги, те, кто жаждал разделить их богатства, оставят их в покое, и она сможет защитить всё, что было важно для Чжан Цин.

Авторское примечание: Извините, забыл опубликовать, это вчерашняя часть, сегодняшняя

будет в девять вечера.

<http://bllate.org/book/16373/1481026>